

Крупный план

Неужели такое возможно: режиссер поставил четыре хита подряд, в пятом его фильме готов сниматься сам Бельмондо, а финансировать новый проект никто не хочет? И это – во Франции, которая так гордится своей поддержкой национального кинематографа?

Седрик Кляпиш разгневан. Автор таких популярнейших во Франции лент, как “Пустяки”, “Молодая опасность”, “Каждый ищет свою кошку” и “Семейная атмосфера”, оказался в тупике. Его новый проект “Может быть” (Peut-etre) находится в состоянии, равносильном названию. Может быть, он состоится, а может быть, и нет.

Фильмы Кляпиша всегда стояли особняком и от интеллектуального кино, и от традиционной развлекухи. По стилю он скорее американец, чем француз: учился киноделу в Америке, строит свои фильмы, руководствуясь голливудскими принципами зрелищности и занимательности. Но в отличие от космополитичных героев Бессона, Жене, Кунена и все более примыкающего к ним Кассовица, персонажи Кляпиша всегда были прочно прописаны во французской традиции. Лента “Каждый ищет свою кошку”, начатая как полудокументальный телефильм, рассказывала о буднях парижского квартала; лента “Семейная атмосфера”, получившая два года назад зрительский “Сезар” за лучший фильм года, в комедийной форме повествовала о неурядицах в жизни типичной французской семьи.

Седрик Кляпиш намеревался снять “Может быть” несколько лет назад в качестве своего второго фильма. Его поначалу поддерживала фирма Lazennec, но когда там подсчитали стоимость постановки, проект отложили до лучших времен.

В отличие от первых четырех

лент Кляпиша (недорогих и легких с продюсерской точки зрения), “Может быть” – кино постановочное, со звездой в главной роли, с кучей спецэффектов – следовательно, дорогостоящее.

“Может быть” начинается с того, что мужчина и женщина празднуют наступление 2000 года. Она хочет ребенка, он боится ответственности. Она просит его заняться любовью, он сбегает от нее в ванную, где ему открывается дверь в иное измерение. Пройдя через время, он оказывается в 2070 году, где встречается с пожилым человеком – собственным сыном.

По мере того как росла слава Кляпиша, росла и его уверенность,

и стилью от предыдущих работ Кляпиша!

“Представительница France 2 так мне и заявила: “ Это совсем не то, что вы делали раньше, мы до самого конца не будем знать, что у вас получится”, – вспоминает Кляпиш о своих переговорах с ТВ. – Ну что я мог ответить? Что фильмы должны отличаться друг от друга?”

По мнению Кляпиша, сегодня телевидение слишком навязчиво диктует кинематографу свои условия. Возможно, режиссер необъективен, но когда он говорит, что из французского кино начался исход талантливых режиссеров, возражать нечего. Жене поставил в Голливуде четвертую серию “Чужого”.

Кина не будет

Мишель БАЙЕН

что уж теперь-то ему удастся раскрутить тот старый проект, столь близкий его сердцу. Постановкой “Может быть” заинтересовалась фирма Siby-2000, затем – знаменитый продюсер Ален Сард, но всякий раз случалась осечка. Сард, например, пообещал профинансировать фильм, если его бюджет не превысит 80 миллионов франков. Подсчеты дали 85 миллионов, и Сард ретировался. Сейчас проект находится на независимой фирме Vertigo, и вот уже полгода Кляпиш пытается наскрести деньги на постановку. Самое смешное, что в ходе работы над сценарием и переработки концепции спецэффектов бюджет удалось снизить до 70 миллионов! Тем не менее Кляпишу не хватает около 20 миллионов, и никто не хочет ему помочь. Обычно телевизионные каналы охотно вкладывают деньги в финансирование потенциальных хитов, но в данном случае они считают, что риск слишком велик. Уж слишком сильно новый фильм отличается по духу

Бессон сегодня снимает “Жанну д’Арк” на американские деньги с этнической русской актрисой Милой Йовович в роли французской национальной героини. Матье Кассовиц все дольше и дольше задерживается за океаном. Конкретных планов он пока не объявляет, но не скрывает, что следующий его фильм, скорее всего, будет англоязычным. Ян Кунен снимает в Англии рекламные ролики, а в свободное время тусуется в Голливуде – присматривает новый проект. Даже Франсис Вебер, гордость французской комедии, несмотря на провалы своих американских работ и успехи французских постановок, приезжает на родину только на съемочный период, а затем снова отбывает в Город Ангелов.

“Они знают – здесь им не удастся вырваться за рамки телевизионных представлений о кино, – считает Кляпиш. – На ТВ считают, что показ картинок на телеэкране можно приравнять к доставке на дом воды и электричества. Все должно быть

под строгим контролем, никаких отклонений от нормы, никакого риска. А кино есть риск по определению!”

Сегодня Кляпиш получает предложения ставить свой фильм на английском языке. Пока он колеблется, но сколько можно снимать одни рекламные клипы ради куска хлеба!

“Я два года учился в американской киношколе, и если бы хотел, мог бы там остаться, – говорит он. – В Америке неплохо приняли мой

фильм “Каждый ищет свою кошку”, поэтому теоретически я мог бы найти там работу. Но вряд ли я уже раскачаюсь на постановку “Может быть”. Слишком много сил, волнений и чаяний я вложил в этот фильм. Наверное, это заколдованное кино. Кино-проклятье.”

В утешение Кляпиш вспоминает знаменитую фразу Пазолини: “Зачем материализовывать сны, ведь достаточно просто уснуть”.

“Мысленно я уже посмотрел фильм и знаю, что он получился замечательным. Конечно, мне хотелось бы поделиться им с другими людьми. Но, похоже, я останусь единственным его зрителем”.